

Доверие участников как фактор развития отрасли пенсионного обеспечения в Нидерландах

Школик О.А., доцент кафедры социально-экономических дисциплин

Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия

Аннотация. В статье исследуется ведущая пенсионная система мира – система пенсионного обеспечения, учрежденная и функционирующая в Нидерландах. Рассмотрение объекта исследования производится с точки зрения различных оценочных критериев ее восприятия со стороны участников (клиентов). Критерии восприятия системы рассматриваются как факторы развития (успеха) системы, до уровня максимально удовлетворяющего пенсионные интересы участников. В ходе исследования определено, что доверие участников пенсионной системы, выступает одним из фундаментальных элементов ее успеха, при этом такие критерии как стабильность и честность финансовых институтов имеют первостепенное значение для установления доверия к ним.

Ключевые слова: пенсионная система; пенсионное обеспечение; финансовые рынки; фактор доверия; пенсионное регулирование; пенсионный надзор.

Trust of participants as a factor in the development of the pension industry in the Netherlands

Shkolik O.A., Associate Professor of the Department of socio-economic disciplines

Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Yekaterinburg, Russia

Annotation. The article examines the world's leading pension system, the pension system established and operating in the Netherlands. The examination of the research object is carried out from the point of view of various evaluation criteria of its

perception by the participants (clients). The criteria for the perception of the system are considered as factors of the development (success) of the system, to the level that best satisfies the pension interests of the participants. The study determined that the trust of participants in the pension system is one of the fundamental elements of its success, while criteria such as stability and honesty of financial institutions are of paramount importance for establishing trust in them.

Key words: pension system; pension provision; financial markets; confidence factor; pension regulation; pension supervision.

Характерным свойством государств с рыночной экономикой является то, что их системы пенсионного обеспечения естественно весьма чувствительны и зависимы от текущей ситуации в экономике. Кризисные явления оказывают давление на всю национальную финансовую систему и оставляют неизгладимый отпечаток на пенсионном секторе.

Согласно исследовательскому отчету международной консалтинговой компании Mercer, Нидерланды относятся к малочисленной группе стран с первоклассной и надежной системой пенсионного обеспечения, которая обеспечивает хорошие выплаты, является устойчивой и отличается высоким уровнем добросовестности [1]. Более того, в аналитическом рейтинге, составленном по итогам проведенного исследования, пенсионная система Нидерландов была отнесена на первое место внутри этой малочисленной группы, а следовательно, признана лучшей пенсионной системой в мире.

Одним из секретов успеха нидерландской пенсионной системы является фактор доверия ее участников к самой системе. При проявлении в мировой и национальной экономиках тенденций, ведущих к кризису, пенсионная система Нидерландов демонстрирует, что ей свойственны общие модели поведения. Это подразумевает то, что система начинает стагнировать под влиянием сокращения ликвидности и существенного снижения деловой активности в национальной экономике, а как следствие, чтобы сохранить внутреннюю жизнеспособность системы, она начинает выносить проблемы наружу, разделяя проблемы со

своими участниками путем сокращения пенсионных прав. В течение предшествующих 20 лет нидерландские пенсионные фонды прибегали к таким действиям несколько раз, при этом анализ такой практики показывает, что участники пенсионных фондов, пенсионные права которых были сокращены, значительно меньше доверяют своему фонду, чем участники, которые не сталкивались с таким сокращением.

Но так или иначе доверие к пенсионной системе Нидерландов медленно, но верно восстанавливается каждый раз после кризисных последствий. Притом характерной здесь чертой является то, что доверие к банкам и страховым компаниям значительно отстает от динамики роста доверия к пенсионным фондам. В глазах населения Нидерландов стабильность и честность являются важными факторами, определяющими доверие.

В свое время в местной пенсионной системе было отменено требование обязательного членства работодателя в пенсионном фонде [2]. Считалось, что это повлекло за собой существенную реструктуризацию потребительской массы участников пенсионных фондов, вызванную их исходом из своих фондов. Однако анализ этой тенденции вскрыл наличие нескольких неочевидных аспектов. Во-первых, отсутствие связи между отменой требования и последующей реструктуризацией массы клиентов/участников. Во-вторых, доверие как фактор, играет для пенсионного рынка определяющее значение, поскольку основная масса участников, которые уходят, делают это в основном из-за недовольства своим собственным пенсионным фондом. В то время, как например доверие, которое потребители испытывают к страховщикам, не играет никакой роли на решение вопроса о выборе страховщика или уходе от него, поскольку здесь большую роль играют условия покрытия.

С учетом значения данного фактора, исследование вопросов о доверии на рынке пенсионных фондов и финансовых рынка в целом, все чаще оказывается в центре общественных и научных дискуссий [3]. И это не так уж странно. Пенсия предполагает долгосрочные отношения, обмен в течение всей жизни, при котором взносы преобразуются в ежегодный пенсионный доход по окончании

трудовой жизни. Такие пожизненные отношения требуют большого доверия к контрагенту – пенсионному фонду или страховой компании, – который управляет всем процессом от внесения взносов до выплаты пенсии, а также к институтам - надзорным органам, законодательной власти, – которые следят за тем, чтобы доверие не было подорвано и соблюдались права собственности. Доверие также необходимо, учитывая сложность пенсионных продуктов. Это позволяет передавать обязанности и виды деятельности учреждениям, специализирующимся на них, осуществлять инвестиционные мероприятия, которые являются слишком сложными для участников, чтобы их можно было выполнять за разумные деньги.

Обсуждение вопроса о пенсионном фонде в Нидерландах является еще более сложным, поскольку участники пенсионного фонда обязаны быть аффилированными лицами с пенсионным фондом своего работодателя [4]. Это ставит работника перед выбором, что может негативно сказаться на отношениях между пенсионным фондом и участниками пенсионного фонда. Пока доходность высока, никто не услышит жалоб участников. С другой стороны, неутешительные результаты деятельности фонда будут восприняты критически, особенно учитывая то, что работники не ставят свою подпись под договором с пенсионным фондом.

Пенсионным фондам приходится работать в этой напряженной зоне. В успешных девяностых годах, когда доходность инвестиций была только положительной, а старение населения Нидерландов казалось еще достаточно отдаленным, пенсионные фонды не могли причинить большого вреда. Однако в 21 веке местные пенсионные фонды резко очнулись от осознания, что фондовым рынкам необходим ресурс. Ожидаемая продолжительность жизни неожиданно резко возросла, а кредитный кризис оказал дополнительное давление на пенсионную систему, в ходе которого впервые в истории пришлось рассмотреть вопрос о сокращении пенсионных прав. Кроме того, изменился характер пенсионного надзора: из негласных правил политика стала явной и изложена в правилах, сформулированных в системе финансовой оценки (Financieel

Toetsingskader – FTK) [5]. Это показало, что система дополнительного пенсионного обеспечения имеет свои слабые стороны. На практике пенсионный контракт является неполным контрактом, что означает, что заранее не ясно, как будут решаться все возможные проблемы – как в положительном, так и в отрицательном смысле. Однако участники часто по-разному относятся к контракту. Когда обещания написаны черным по белому на бумаге, нужно уметь на них рассчитывать. За период 2000-х годов доверие местного населения к пенсионным фондам значительно упало, что являлось признаком того, что люди разочаровались в обещаниях, которые когда-то давали пенсионные фонды, а также давало национальное правительство. В итоге, последовавшие пенсионные реформы, направленные на то, чтобы сделать пенсии «ударопрочными», быстро стали восприниматься как нарушение договора. Поэтому нидерландские пенсионные фонды поставили перед собой задачу поддерживать и восстанавливать доверие своих участников. И воплощать эту задачу стали главным образом в прозрачности доходов, перспектив, социально ответственном поведении и четкой коммуникации.

В дополнение дискуссии о пути к «противоударности» пенсионной системы, внимательно рассматривался вопрос о том, может ли большая свобода выбора в пенсионной системе укрепить доверие. В ходе публичных дебатов свобода выбора представляется некоторыми сторонами как нечто само собой разумеющееся. В принципе, это дает пенсионерам больше возможностей привязать размер своей пенсии к их собственному жизненному пути или условиям жизни. А поскольку свобода выбора также дает участникам возможность избежать коллективности в пенсионном фонде, это оказывает дисциплинирующее воздействие: позволяет пенсионному фонду оставаться на плаву.

Как мы уже отметили Нидерланды на протяжении многих лет являются страной-лидером среди экспертов в области пенсионного обеспечения. Защита интересов участников пенсионных программ организована превосходно, о чем свидетельствуют ежегодные рейтинги Mercer. Нидерланды неизменно занимают

одно из ведущих мест в международной пенсионной системе. Однако вопрос о том, как участники пенсионного фонда воспринимают систему и оценивают ее, в долгосрочной перспективе остается открытым. Например, в июне 2014 года и мае 2024 года проведенные опросы общественного мнения о доверии населения Нидерландов (в возрасте 16 лет и старше) к различным субъектам пенсионной системы показали, что в среднем на этом десятилетнем промежутке уровень абсолютного доверия пенсионным фондам находился на отметке в 48%, нейтральное доверие к ним демонстрировали еще 27 % респондентов, и 25% выразили мнение о недоверии [6]. Нужно отметить, что пенсионные фонды получили наилучшие оценки, получив первое место в рейтинге доверия по результатам опросов. Особо нужно обратить на внимание на то, что вторую и третью строчки рейтинга «пенсионного» доверия занял национальный регулятор финансового рынка — Центральный банк Нидерландов (De Nederlandsche Bank – DNB), и Правительство. Первый из них получил 43% абсолютного доверия и 37% нейтрального, а второй получил 41% абсолютного и 28% нейтрального доверия. Остальные субъекты пенсионной системы получили крайне негативные оценки, так не доверяют из общего числа респондентов: банкам – 37%; страховым компаниям – 42%; финансовым посредникам (брокерам и управляющим) – 49%.

Как видно из результатов, те субъекты, которые служат общественным интересам – пенсионные фонды, правительство и регулирующий орган, пользуются значительно большим доверием. При этом, различия в доверии между этими государственными учреждениями невелики. Это примечательно, потому что всем им – пенсионным фондам, правительству и Центральному банку, приходилось сталкиваться с событиями, которые угрожали устойчивости системы и которые с большим шумом обсуждались в СМИ и в законодательном органе в Палате представителей – Tweede Kamer, одной из палат национального высшего законодательно-исполнительного органа – Staten-Generaal.

Более того, из результатов четко видно насколько велики различия в доверии между другими финансовыми организациями и пенсионными фондами.

Причем и в рамках более ранних исследований «пенсионного» доверия, также результаты показывали, что эта разница существовала и в беспокойные, и в благополучные времена [7].

Для участников пенсионного фонда, конечно, важнее, насколько они доверяют своему собственному пенсионному фонду. И это доверие можно измерить разными способами – прямым и косвенным. Прямой способ предполагает прямой вопрос о доверии, а косвенный способ предполагает косвенный вопрос о том насколько определенными или неуверенными они считают пенсионные ожидания, изложенные их пенсионным фондом.

Результаты опросов о том, насколько человек доверяет своему пенсионному фонду показали, что в среднем 52% респондентов уверены в своем собственном пенсионном фонде, а 16 процентов не уверены относительно пенсионных ожиданий. Это означает, что доверие участников к своему собственному пенсионному фонду несколько выше, чем доверие населения в целом к пенсионной системе.

Разбивка по возрастным группам показывает разительные различия между молодыми и пожилыми участниками. В группах в возрасте до 55 лет около 40% участников уверены в своем фонде, в то время как в группах старше 55 лет этот процент колеблется между 58% и 70% [8].

Чтобы увидеть, отражается ли доверие к пенсионному фонду также на доверии к обещаниям о доходах, которые дают пенсионные фонды, респондентам задавали дополнительные вопросы. Здесь на первый план выходят проблемы или разногласия в нынешних пенсионных дебатах: хотя от 50 до 59 процентов пожилых людей (старше 55 лет) в значительной степени доверяют ожиданиям, которые создает пенсионный фонд (и обозначают их как «разумно определенные» или «очень определенные»), это же доверие гораздо менее сильно среди младших возрастных групп. Среди молодых людей до 35 лет только 20% уверены, что ожидания оправдаются, а среди участников среднего возраста (35-54 года) этот процент лишь немного выше. Более трети

представителей этой возрастной группы называют свои ожидания (очень) неопределенными.

Иными словами, группы участников пенсионных фондов делятся на старшую группу, которая высоко доверяет своему собственному пенсионному фонду, в то время как младшая группа участников испытывает ограниченное доверие, и лишь меньшинство считает пенсионные обещания своего собственного пенсионного фонда надежными. Отчасти это объяснимо, потому что с течением жизни участнику становится все более ясно, чего в конечном итоге можно ожидать от выхода на пенсию. Среди людей старше 55 лет доля «сомневающихся» составляет 29 процентов. Что отличает работников старше 65 лет от работников старшего возраста в возрасте 55-64 лет, так это то, что неопределенность в отношении их пенсии явно меньше (12% против 22%), а доля тех, кто считает свою пенсию определенной, выше. (59% против 50%).

Поразительным фактом является то, что доверие к пенсионным фондам, принадлежащим трем крупнейшим банкам Нидерландов, является самым высоким. Конечно, этому есть простое объяснение, поскольку коэффициент покрытия этих банковских пенсионных фондов относительно высок: средний коэффициент покрытия у фондов, принадлежащих банкам ABN AMRO, ING и RABO, в марте 2024 года составлял 127 процентов. Однако здесь следует сразу же добавить, что степень охвата не обязательно должна быть ошеломляющей. Возьмем, к примеру, пенсионный фонд АВР с коэффициентом охвата 106 процентов и пенсионный фонд РМЕ с коэффициентом охвата 105 процентов. Первый пользуется доверием среди своих участников на уровне выше среднего – 59% от общего числа доверяют, в то время как участникам АВР в текущем году была предоставлена скидка в размере 0,5%. В отличие от этого, фонд РМЕ, в котором только 38% участников доверяют своему собственному пенсионному фонду. Коэффициент охвата розничного пенсионного фонда составляет 112, но была объявлена скидка, а также объявлено, что индексации в ближайшие годы не будет.

Вышеприведенная информация дает некоторое представление о том, насколько велико доверие и в каких группах оно выше, а в каких ниже. Однако остается открытым вопрос о том, почему существует доверие. Банки, страховые компании и пенсионные фонды уделяют большое внимание обеспечению прозрачности и демонстрации опыта. И во многих декламациях управляющих пенсионными фондами неоднократно повторяется принцип политики фондов, согласно которому интересы клиента должны быть поставлены во главу угла.

Нидерландский профессор Тилбургской школы социальных и поведенческих наук Фред ван Раайдж, выделил четыре необходимых фактора, определяющих доверие: компетентность, стабильность, честность и добрые намерения или благожелательность [9]. Если эти четыре фактора не соблюдаются, базовое доверие невозможно. Кроме того, такие отличительные факторы, как прозрачность, соответствие ценностям и стандартам, а также репутация поставщика услуг, могут повысить базовое доверие.

В отношении наиболее важных институтов – пенсионных фондов, страховых компаний и банков – было изучено представление населения Нидерландов о стабильности, честности, клиентоориентированности, профессионализме, коммуникабельности и социальной ответственности. По мнению респондентов, пенсионные фонды, как правило, более честны, более ориентированы на клиента и более понятны в общении, а также ведут себя более социально ответственно. Этот имидж явно контрастирует с представлениями участников о банках и страховщиках: они характеризуются как недобросовестные и как организации, которые в первую очередь преследуют свои собственные интересы, нечетко общаются и не обращают внимания на общество. В этом, несомненно, будет виновата длинная череда инцидентов, от которых пострадали банки и страховщики, таких как дело о ростовщических полисах для страховщиков и многочисленные банкротства, которые затронули практически все банки в Нидерландах.

Большинство респондентов считают, что во всем виноваты банки (66%) и страховщики (53%). Мнение о пенсионных фондах гораздо менее негативное.

Большинство респондентов считают, что отчасти это форс-мажор, отчасти вина. Небольшой процент (12%) считает, что главной проблемой являются форс-мажорные обстоятельства, а меньшинство в 30% считают, что пенсионные фонды сами несут ответственность за эти проблемы.

Одна из возможных причин такого расхождения заключается в том, что вопросы надзора в банках и страховых компаниях затрагивают вопросы, которые гораздо лучше понятны неспециалисту, такие как чрезмерная самоуверенность, мошенничество, а также отсутствие обязанности проявлять осторожность или неполное информирование потребителя о продукте и связанных с ним рисков.

Надзорные вопросы, связанные с пенсионными фондами, ограничиваются выполнением планов финансового оздоровления, которые были необходимы в связи со снижением собственного капитала, корректировкой ожидаемой продолжительности жизни и увеличением обязательств из-за низких процентных ставок. Это, казалось бы, более сложные вопросы, по которым непрофессионалу труднее вынести суждение.

Подводя итоги данному исследованию, нужно отметить, что самый важный вывод, который мы делаем на основе анализа результатов опросов – это вывод о том, что стабильность и честность различных финансовых институтов имеют первостепенное значение для установления доверия. Позитивное отношение к опыту, клиентоориентированность и четкая коммуникация также способствуют повышению доверия к пенсионным фондам, но стабильность и честность – это доминирующие качества. Что касается качества «честности», то заметно, что имидж нечестности значительно снижает доверие, и этот эффект значительно превышает положительный эффект от честного имиджа.

И еще, полезно обратить внимание на сравнительные показатели этих результатов с результатами других игроков пенсионного рынка: банков и страховщиков. Банкам и страховщикам приходится мириться с тем фактом, что они, как правило, считаются недобросовестными, особенно страховщики. Таким образом, этот фактор явно преобладает в ассоциации с доверием. Что поразительно, так это то, что имидж банков и страховщиков как субъектов с

неясными связями, которые в первую очередь преследуют свои собственные интересы, практически не влияет на доверие к этим институтам. В их пользу говорит та роль, которую они сыграли в кредитном кризисе. Особенно респонденты, которые считают, что проблемы банков и страховщиков полностью связаны с ними («сами виноваты»), гораздо менее уверены в этом, чем респонденты, которые возлагают ответственность на кого-то другого.

Библиографический список / References:

1. Mercer CFA Institute Global Pension Index 2023
<https://www.mercer.com/insights/investments/market-outlook-and-trends/mercercfa-global-pension-index/#download>
2. Ponds, Eduard. (2009). National Pension Fund. International taxes and public finances-int tax Public FINANC. – 94. – 180-183.
3. SZW, 2013, policy review of Pension policy, Article 8 establishment of the Ministry of Social Affairs and Employment, The Hague.
4. Van Dalen, Hendrik P. & Henkens, Kene. (2023). Who's afraid of retirement?. 1-3.
5. Fliert, E.N. Current exchange factors under FTK.
https://www.researchgate.net/publication/51012626_Actuariële_uitruilfactoren_onder_FTK
6. Hoens, F.M.H. (2024). Mistake, thanks! Rely on information from the pension fund. EstateTip Review. 20. 10.5553 / ET / 157254212023020010001.
7. Dalen, H.P. and K. Henkens, 2015, the ambivalent pension participant – on trust, freedom of choice and choices in pension construction, Nea paper no. 58, Netspar, Tilburg.
8. Maatman, R. (2024). The pension fund as an asset manager.
https://www.researchgate.net/publication/254874123_Het_pensioenfonds_als_vermogensbeheerder

9. Raaij, W.F. (2017). Banking system Trust, bank Trust and bank loyalty. International Journal of Bank Marketing, 35(1), 97-111. <https://doi.org/10.1108/IJBM-12-2015-0195>

Для цитирования: Школик О.А., Доверие участников как фактор развития отрасли пенсионного обеспечения в Нидерландах / Российский экономический интернет-журнал. – 2024. – № 2. URL:
© Школик О.А., Российский экономический интернет-журнал 2024, № 2